

Читайте в цикле «Сьюки Стакхаус»:

МЕРТВЫ, ПОКА СВЕТЛО

ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ ДАЛЛАСА

КЛУБ МЁРТВЫХ

ШАРЛИН ХАРРИС

МЕРТВЫ,
— пока —
СВЕТЛО

МОСКВА

2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х21

Charlaine Harris
DEAD UNTIL DARK

Copyright © 2001 by Charlaine Harris Schulz
Опубликовано с разрешения автора и её литературных агентов:
Литературное агентство JABberwocky Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Ольги Линьковой*

Иллюстрация на переплёте *dead white square*

Художественное оформление *Артёма Суменкова*

Харрис, Шарлин.

Х21 Мертвы, пока светло / Шарлин Харрис ; [перевод с английского О. Линьковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-200067-6

Сьюки Стакхаус — простая официантка из маленького городка Бон-Темпс, штат Луизиана. Обычно она не лезет не в свои дела, хотя иногда это происходит случайно. Ведь Сьюки умеет читать мысли.

Для Сьюки это скорее проклятье, нежели дар. Она вынуждена молчать о чужих переживаниях и грязных секретах — или постоянно удерживать мысленную защиту.

Всё меняется, когда в её жизни появляется особенный мужчина. Только его мысли закрыты от Сьюки. Только с ним она может, наконец, отдохнуть. Только его она хотела бы видеть рядом.

Билла Комптона. Вампира. Одного из подозреваемых в серии жестоких убийств.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. Линькова, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200067-6

Глава 1

Я годами ждала того дня, когда на пороге бара появится вампир.

Они «вышли из гроба» — как они сами шутили — четыре года назад, и с тех пор я надеялась, что один из них посетит Бон-Темпс. В нашем городке встречались самые разные люди, так почему бы не появиться нелюдям — немертвым, которым закон дал равные с живыми права? Но, как оказалось, сельский север Луизианы не слишком их привлекал. В отличие от Нового Орлеана, который был настоящим сердцем их сообщества, в этом Энн Райс не ошиблась.

Новый Орлеан располагался неподалеку от Бон-Темпса, и приезжавшие оттуда завсегдатаи говорили, что у них, куда ни плюнь, попадешь в вампира — хотя попасть не хотелось бы.

Но я ждала особенного вампира.

Я не так уж часто выбиралась из дома. Не потому что я недостаточно хорошенькая — достаточно. Голубоглазая блондинка двадцати пяти лет, с сильными ногами, пышными бедрами и осиной талией. Мне шла летняя форма, которую Сэм выбрал для своих официанток: черные шорты, белая футболка, белые же носки и черные «найки».

Но со мной кое-что было не так. Я называла это «отклонение».

Завсегдатаи бара думали, что у меня не все дома.

Как бы там ни было, на свидания меня звали нечасто, и для меня были важны даже малейшие знаки внимания. И вот он сел за один из моих столиков — настоящий вампир.

Я сразу поняла, кто передо мной. Надо же — больше никто не обратил на него внимания. Никто не догадался! Но я увидела, что кожа вошедшего чуть заметно светится, и сразу все поняла.

Я готова была плясать от радости и даже подпрыгнула на месте прямо там, за барной стойкой. Сэм Мерлотт, мой начальник, поднял взгляд от коктейля, который смешивал, и слегка мне улыбнулся. Подхватив поднос и блокнот, я направилась к столику, который занял вампир, надеясь, что помада не успела смазаться, а высокий хвост — растрепаться. Я была напряжена. Уголки губ подрагивали в улыбке.

Он казался погруженным в собственные мысли, и мне представился шанс как следует его рассмотреть прежде, чем он заметит меня. В нем было чуть меньше шести футов роста — по крайней мере, мне так показалось. Густые каштановые волосы, зачесанные назад и достающие до плеч, очаровательно-старомодные бакенбарды... разумеется, он был бледен — как и положено ожившему мертвецу, если верить старым сказкам. Политкорректная теория, которой на публике придерживалось большинство вампиров, гласила, что они стали жертвами вируса — тот на несколько дней привел их в состояние, подобное летаргии, а впоследствии наделил аллергией на солнечный свет, серебро и чеснок. Детали зависели от газеты — о вампирах писали почти все.

В любом случае у него был красивый, четко очерченный рот. Темные, от природы чуть изогнутые брови. Горделивый профиль — в точности как на византийских мозаиках. Когда он наконец поднял взгляд, я увидела его глаза: радужка на несколько тонов темнее волос, белки — какого-то нереального оттенка белого.

— Что вам принести? — спросила я, счастливая чуть ли не до заикания.

Он поднял бровь. Спросил:

— У вас есть синтетическая кровь? В бутылках.

— К сожалению, нет. Сэм обязательно закажет. На следующей неделе появится.

— Тогда, пожалуйста, красного вина, — голос у него был спокойным и чистым, как журчание ручья меж камней.

Я громко рассмеялась. Слишком идеально.

— Не обращайтесь на нее внимания, мистер. Это Сьюки, у нее не все дома, — раздался знакомый голос от углового столика. Радость померкла, хотя я все еще чувствовала застывшую на губах улыбку. Вампир продолжал смотреть на меня — наблюдая, как мое лицо теряет краски.

— Сейчас принесу вино, — сказала я, отступая.

Я не смотрела на самодовольную ухмылку Мака Рэттри. Они с женой Дэниз проводили здесь почти каждый вечер. Про себя я звала их крысиной парочкой или просто Крысами — они взяли в аренду трейлер на Углу Четырех Улиц и с тех пор всеми силами делали мою жизнь невыносимой. Я все еще надеялась, что однажды они исчезнут из Бон-Темпса так же внезапно, как появились.

Когда они в первый раз пришли в бар, я подслушала их мысли — знаю, низко с моей стороны. Но мне, как и всем, бывает скучно, и, несмотря на то что по большей части я не пускаю мысли посторонних людей к себе в голову, иногда я просто сдаюсь. Так что я знала о Рэттри кое-что, чего, возможно, не знал больше никто. Во-первых, что они сидели в тюрьме — правда, я не поняла, за что именно. Во-вторых, какими мыслишками обо мне забавлялся Мак Рэттри. И еще — из мыслей Дэниз я узнала о том, что два года назад она бросила своего новорожденного ребенка и что Мак не был его отцом.

А еще они не оставляли чаевых!

Сэм наполнил бокал домашним красным вином и передал его мне, поглядывая на занятый вампиром стол. Когда наши взгляды встретились, я поняла: он тоже догадывается, что новый посетитель из немертвых. Мы с Сэмом оба были светловолосыми и голубоглазыми, но его глаза были яркими, а в моих голубой смешивался с серым. Его волосы были жесткими, и их оттенок напоминал скорее красное золото. Всегда загорелый, Сэм мог показаться худым — если бы я не видела, как он, сняв рубашку, разгружает очередной грузовик. На физическую силу он не жаловался.

Я никогда не подслушивала мыслей Сэма. Он мой начальник, а мне уже приходилось увольняться из-за того, что мои начальники думали то, о чем бы мне совсем не хотелось знать.

Но Сэм ничего не сказал. Он просто передал мне вино. Я осмотрела бокал, убеждаясь в его идеальной чистоте, и вернулась к занятому вампиром столику.

— Вино, сэр, — церемонно сказала я, опуская бокал прямо перед ним. Вампир снова посмотрел на меня, и я воспользовалась возможностью поймать взгляд его чарующих глаз, прежде чем с гордостью пожелать: — Хорошего вечера.

За моей спиной Мак Рэттри закричал:

— Эй, Сьюки! Подай нам еще по пиву!

Я вздохнула и подошла к Крысам, чтобы забрать с их стола опустевшие кружки. Было очевидно, что Дэниз сегодня в хорошем настроении. На ней были топ с открытыми плечами и короткие шорты, густые каштановые волосы лежали крупными волнами вокруг головы. Дэниз не была красавицей, но для того, чтобы заметить это, требовалось время — так уверенно она держалась.

Чуть позже, к своему сожалению, я заметила, что крысиная парочка переместились за столик вампира. Они говорили с ним. Мне не показалось, что он активно им отвечал, но и уйти тоже не пытался.

— Только посмотри, — сказала я с отвращением, обращаясь к Арлин, своей коллеге.

Арлин была рыжеволосой, усыпанной веснушками женщиной лет на десять старше меня. Она четырежды выходила замуж, у нее было двое детей, и иногда мне казалось, что она считает меня третьим.

— Он здесь новенький, да? — спросила она с тенью интереса. Сейчас Арлин встречалась с Рене Леньером, и, хотя я не понимала, что в нем такого, она выглядела довольной. Кажется, когда-то Рене был ее вторым мужем.

— Это вампир, — шепнула я, не в силах не поделиться своим восторгом хоть с кем-то.

— Серьезно? Здесь? Подумать только, — она чуть улыбнулась, отзываясь на мою радость. — Но вряд ли он очень умный, милая, если общается с Крысами. С другой стороны, вон как Дэниз старается.

Я поняла, что именно происходит, только после слов Арлин — она разбиралась в соблазнении куда лучше: у нее в отличие от меня было достаточно опыта.

Вампир был голоден. Я слышала, что разработанная в Японии синтетическая кровь поддерживала существование вампиров, но не удовлетворяла их голода. Именно из-за этого время от времени происходили «несчастные случаи» — этим эвфемизмом вампиры описывали кровавую охоту на людей.

И, полюбуйтесь — Дэниз Рэттри гладила себя по горлу, поворачивая голову из стороны в сторону. Вот сучка.

В бар вошел мой брат Джейсон и, найдя меня взглядом, подошел, чтобы обнять. Он знал, что женщины любят мужчин, поддерживающих свою семью, и тех, кто проявляет терпимость к отклонениям, и знал, какой эффект произведет. Не то чтобы он нуждался в дополнительных ухищрениях — он был красавчиком. Разумеется, он мог быть и грубым тоже, но большинство женщин легко спустили ему это.

— Сестричка, как там ба?

— Так же, как и обычно, в порядке. Можешь зайти проводить.

— Обязательно. Кто сегодня свободен?

— Смотри сам.

Я заметила, что в ответ на внимательный взгляд Джейсона женщины невольно тянулись поправить волосы, помаду или блузку.

— Я вижу, здесь Ди-Энн. Она одна?

— С каким-то дальнобойщиком из Хэммонда. Он отошел отлить. Осторожнее.

Джейсон ухмыльнулся, и я в очередной раз удивилась, как большинство женщин не замечают в его улыбке этого самодовольства. Даже Арлин одернула футболку, когда он вошел, а она вроде должна была разбираться в мужчинах — после четырех-то браков. Третья официантка, с которой мы работали, Дон, отбросила волосы с лица и выпрямила спину, демонстрируя грудь. Джейсон дружелюбно помахал ей. Дон притворилась, что насмешливо фыркает. Они были в ссоре, но ей все равно хотелось привлечь его внимание.

Мне некогда было отвлекаться. В субботу вечером в баре было не протолкнуться от желающих выпить, так что я ненадолго выпустила своего вампира из виду. Когда я снова обратила на него внимание, он говорил с Дэниз. Мак смотрел на него с таким жадным выражением лица, что я забеспокоилась. Я подошла к их столику, не сводя с Мака глаз, и, наконец перестав закрываться от чужих мыслей, прислушалась.

Мак и Дэниз мотали срок за иссушение вампира.

Оглушенная, я на автомате донесла кувшин с пивом и кружки до шумной компании за четвертым столиком. Считалось, что кровь вампира может временно снять симптомы заболеваний и повысить потенцию — как смесь преднизолона и виагры, поэтому чистая, неразбавленная кровь вампиров пользовалась большим спросом на черном рынке, а спрос рождает предложение. Появляются

поставщики — и мерзкие Крысы, как выяснилось, были одними из них.

Они заманивали вампиров в ловушки, выкачивали из них кровь и продавали крошечные флакончики по двести баксов за штуку. Уже пару лет как кровь вампиров считалась лучшим наркотиком. Некоторые покупатели буквально съезжали с катушек после первой же дозы, но торговлю это не останавливало.

Обескровленные вампиры в среднем долго не жили. Дилеры либо убивали их, либо бросали на открытом пространстве — в этом случае история заканчивалась на рассвете. Время от времени случались истории о выживших вампирах, сумевших освободиться и повернуть ситуацию в свою пользу. Тогда до рассвета не доживали дилеры. Я видела, как мой вампир поднимается и идет к выходу вместе с Крысами. Мак поймал мой взгляд, и я поняла, что выражение моего лица совершенно его обескуражило. Но он отвернулся, так, как будто бы я не имела значения, и это меня взбесило. Действительно взбесило.

Что же мне делать? Пока я боролась с собой, они успели выйти. Поверит ли мне вампир, если я догоню их и расскажу правду? Никто никогда мне не верил. А если по какой-то нелепой случайности это и происходило, веру сопровождали злость и страх — потому что я читала в умах то, что люди хотели бы скрыть.

Однажды вечером, когда четвертый муж Арлин приехал, чтобы забрать ее со смены, она просила меня прочитать его мысли. Она была уверена, что муж планирует бросить ее и детей... но я не стала этого делать. Я не хотела лишиться единственной подруги. Даже Арлин не могла попросить меня об этом напрямую, потому что тогда она признала бы существование моего дара, моего проклятия — а люди никогда его не признавали. Удобнее было думать, что я сумасшедшая.

Иногда я действительно едва не сходила с ума.

Я колебалась, смущенная, напуганная и разозленная, пока не поняла, что не могу оставаться на месте. Пренебрежительный взгляд Мака заставил меня действовать.

Я прошла вдоль бара к Джейсону. Он пытался склеить Ди-Энн — хотя, поговаривали, ее и клеить-то особо не требовалось. Дальнобойщик из Хэммонда зло шурился с другой стороны от нее.

— Джейсон, — настойчиво позвала я. Он предостерегающе посмотрел на меня, но все же развернулся. — Слушай, та цепь все еще лежит в багажнике?

— Куда я без нее, — лениво протянул он, разглядывая меня и, кажется, гадая, не влипла ли я в историю. — Собираешься драться, Сьюки?

Я улыбнулась ему привычной улыбкой официантки и бодро ответила:

— Надеюсь, что не придется.

— Эй, помощь нужна? — в конце концов, он был моим братом.

— Нет, спасибо, — я понадеялась, что мой голос звучит уверенно.

Я обернулась к Арлин.

— Послушай, мне нужно уйти чуть пораньше. За моими столиками тихо, сможешь меня прикрыть? — Я не думала, что когда-нибудь попрошу Арлин об этом, хотя не раз прикрывала ее. К тому же она сама предлагала мне помощь. — Все будет хорошо. Я вернусь, если получится, и уберу твой трейлер, если тебе придется наводить порядок за моими клиентами.

Арлин горячо закивала.

Я показала Сэму на служебный выход, на себя и изобразила пальцами шаги, без слов поясняя, куда собираюсь. Он кивнул. Довольным он не выглядел.

Что ж, я вышла из задних дверей, стараясь ступать по гравию как можно тише. Парковка для сотрудников была позади бара — мы выходили на нее через кладовую. Я ви-

дела машины: повара, Арлин, Дон, свою собственную. Справа от меня стояли пикап Сэма и его трейлер.

Вырубку, посреди которой расположился бар, окружал лес. Парковка для гостей — обширное пространство к западу от здания — была залита асфальтом, но по ее краям лежал тот же гравий, что покрывал парковку для сотрудников. Сэм позаботился об освещении, и в неестественном свете высоких фонарей обстановка казалась странной.

Я увидела помятый красный спорткар — машину Крыс — и поняла, что почти на месте. Тут же стоял фургон Джейсона. Черный, с узором из бледно-голубых и розовых брызг по бокам — как же Джейсону нравилось, чтобы его замечали. Я забралась в багажник и порылась среди вещей, разыскивая цепь из толстых тяжелых звеньев, которую он возил с собой на случай драки. Найдя, я прижала ее к себе так, чтобы она не звенела.

На секунду я задумалась. Единственным относительно уединенным местом, куда Рэттри могли заманить вампира, был дальний угол парковки, где деревья нависали над машинами, — что ж, я двинулась в том направлении тихо и быстро.

Каждые пару секунд я останавливалась, прислушиваясь, и вскоре до меня донесся стон и тихие голоса. Я скользнула между машинами и увидела их именно там, где предполагала.

Вампир лежал на спине. Его лицо искажала агония, слабо поблескивающая цепь пересекала запястья, затем спускаясь к щиколоткам. Серебро. Жгут чуть выше локтя грубо врезался в кожу вампира. На земле, у ног Дэниз, стояли два маленьких флакона с кровью, и она уже крепилась к игле новую вакуумную пробирку.

Крысы стояли ко мне спиной, вампир тоже пока меня не заметил, и я выпустила из цепи один виток, оставляя свободными добрые три фута. С кого начать? И Мак, и Дэниз были не крупными, но жестокими. Я вспомнила пре-

зрительный взгляд Мака и то, что он никогда не оставлял мне чаевых, — что ж, начнем с него. Мне еще никогда не приходилось драться по-настоящему, но почему-то я трепетала от предвкушения.

Я выскочила из-за фургона, раскручивая цепь. Ее свободный конец врезался Маку в спину, и он упал на колени перед своей жертвой, но тут же закричал и снова вскочил на ноги. Дэниз обернулась, не отвлекаясь от наполнения третьей пробирки. Мак опустил руку к своему ботинку, и в его пальцах что-то сверкнуло. Я сглотнула. Он вытащил нож.

— Ой-ой, — сказала я с нервной ухмылкой.

— Сучка чокнутая!

Судя по его тону, ему не терпелось пустить нож в дело. Я слишком сосредоточилась на происходящем, чтобы удерживать ментальный барьер, и мысли Мака пронеслись сквозь мое сознание — я поняла, что именно он хочет со мной сделать, и это меня по-настоящему взбесило: теперь мне хотелось сделать ему максимально больно. Я шагнула к нему, но Мак был готов к нападению — пока я раскручивала цепь, он метнулся вперед, целя ножом по руке. Он отвлекся; цепь обхватила его тощую шею, как руки любовницы, и триумфальный крик превратился в бульканье. Мак выронил нож и обеими руками вцепился в звенья. Не в силах вдохнуть, он снова упал коленями на асфальт. Цепь выскользнула из моих рук — извини, Джейсон. Я наклонилась и подобрала нож Мака, стараясь держать его с уверенным видом. Дэниз бросилась к нам — игра тени и света делала ее похожей на лесную ведьму.

Она замерла, когда увидела в моих руках нож Мака. Грязно выругалась, осыпала меня проклятиями, пожелала сдохнуть — я дождалась, пока она закончит, искомандовала:

— Вали отсюда. Сейчас же.

Дэниз сверлила меня ненавидящим взглядом. Она попыталась подобрать флаконы с кровью, но я зашипела на

нее, отгоняя, так что ей не осталось ничего, кроме как помочь Маку подняться на ноги. Он по-прежнему давился воздухом, хрипел и обеими руками держался за цепь. Дэниз потащила его к машине и, не обращая внимания на его состояние, затолкала на пассажирское сиденье. Затем она достала из кармана ключи и села за руль.

Я услышала, как заработал мотор, и неожиданно поняла, что Крысы заполучили новое оружие. Еще никогда в жизни я не двигалась так быстро; я метнулась к связанному вампиру, выдохнула: «Отталкивайся ногами», — подхватила его под руки и со всей силы потянула за собой. Он понял меня и попытался придать нам хоть какое-то ускорение, и за секунду до того, как красный спорткар понесся на нас, мы успели оказаться между деревьями. Дэниз промахнулась меньше чем на ярд — теперь ей пришлось выкрутить руль, избегая столкновения с сосной.

Шум мотора постепенно стих вдаль.

— Ох, твою мать, — пробормотала я.

Ноги больше не держали, и я упала на колени рядом с вампиром. С минуту я тяжело дышала, пытаюсь взять себя в руки. Вампир слегка пошевелился, и я перевела на него взгляд. От его кожи, там, где ее касалось серебро, поднимались тонкие струйки дыма. О черт, как же я могла забыть!

— Бедолага, — я злилась на саму себя за то, что не позаботилась о нем сразу.

Все еще пытаюсь перевести дыхание, я начала разматывать тонкие серебряные нити, кажется, составляющие одну очень длинную цепь.

— Малыш... — прошептала я, не задумываясь, насколько нелепо это звучит.

Я быстро освободила запястья вампира от цепей. Интересно, чем Крысы умудрились отвлечь его настолько, что он не заметил, как его связывают? От приходящих в голову идей я невольно покраснела. Вампир прижал руки к груди, пока я распутывала цепочку, намотанную во-